

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПЕРЕВОДА

THEORY AND PRACTICE OF TRANSLATION

DOI: 10.22363/2618-897X-2025-22-1-172-181

EDN: HWPZFA

Научная статья / Research article

Литературные переводы на марийский язык: историко-культурный аспект

Н.А. Федосеева^{ID}

Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории им. В.М. Васильева

г. Йошкар-Ола, Российская Федерация

✉ fedna74@mail.ru

Аннотация. Художественные переводы являются ключевым этапом в обогащении национальной культуры, делая мировую словесность доступной для носителей языка и одновременно способствуя сохранению самобытности народа. Изучение переводов позволяет проследить не только историческое развитие марийского языка, но и определить роль перевода в становлении национальной литературной традиции. Исследование историко-культурных аспектов переводов позволяет выявить связи между разными эпохами и культурами, понять, как мировая литература воспринималась и адаптировалась в марийской культурной среде. Это способствует формированию целостного представления о культурных процессах в регионе. Этим определяется актуальность данной статьи. Цель работы — анализ литературных переводов на марийский язык с точки зрения их вклада в развитие марийской культуры, литературы и языка. Материалом послужили переводы текстов православной литературы, русской словесности. В ходе работы были использованы культурно-исторический и типологический методы. В данном исследовании освещены основные этапы перевода, выявлены ключевые авторы и произведения, оказавшие значительное влияние на марийский литературный процесс. Работа подчеркивает важность переводческой деятельности как инструмента межкультурного диалога и обмена, способствующего интеграции марийского языка в общероссийское культурное пространство.

Ключевые слова: перевод, марийская литература, русская словесность, православная литература, национальная литературная традиция

История статьи: поступила в редакцию 12.10.2024; принята к печати 12.12.2024.

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Федосеева Н.А. Литературные переводы на марийский язык: историко-культурный аспект // Полилингвильность и транскультурные практики. 2025. Т. 22. № 1. С. 172–181. <https://doi.org/10.22363/2618-897X-2025-22-1-172-181>

© Федосеева Н.А., 2025

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Literary Translations into the Mari Language: Historical and Cultural Aspect

Nadezhda A. Fedoseeva

Mari Research Institute of Language, Literature and History named after V.M. Vasilyev,
Yoshkar-Ola, Russian Federation
fedna74@mail.ru

Abstract. Literary translations are key in enriching the national culture, making world literature accessible to native speakers and at the same time contributing to the preservation of the identity of the people. The study of translations allows us to trace not only the historical development of the Mari language, but also to determine the role of translation in the formation of the national literary tradition. The study of the historical and cultural aspects of translations allows us to identify the connections between different eras and cultures, to understand how world literature was perceived and adapted in the Mari cultural environment. This contributes to a holistic view of cultural processes in the region. This determines the relevance of this article. The aim of the work is to analyze literary translations into the Mari language in terms of their contribution to the development of Mari culture, literature and language. The material was translations of texts of Orthodox literature, Russian literature. In the course of the work, cultural, historical and typological methods were used. This study highlights the main stages of translation, identifies key authors and works that have had a significant impact on the Mari literary process. The work emphasizes the importance of translation activities as a tool for intercultural dialogue and exchange, contributing to the integration of the Mari language into the all-Russian cultural space.

Key words: translation, Mari literature, Russian literature, Orthodox literature, national literary tradition

Article history: received 12.10.2024; accepted 12.12.2024.

Conflict of interests: the author declares that there is no conflict of interests.

For citation: Fedoseeva, N.A. 2025. "Literary Translations into the Mari Language: Historical and Cultural Aspect." *Polylinguality and Transcultural Practices*, 22 (1), 172–181. (In Russ.) <https://doi.org/10.22363/2618-897X-2025-22-1-172-181>

Введение

Художественные переводы на национальные языки играют важную роль не только в развитии словесности, но и культуры в целом, а их анализ позволяет выявить характерные особенности текстов в разных культурных контекстах. История марийской литературы показывает, что имеется достаточно богатый художественный материал. «Как правило, литература народа формируется не изолированно, а в постоянном взаимодействии с культурными достижениями других народов. Важнейшим способом усвоения традиций, осуществления духовных контактов, способствующих развитию каждого народа, взаимообогащения национальных литератур и культур является такое уникальное явление, как перевод» [1. С. 4].

В прошлом столетии проблемы перевода литературы на марийский язык рассматривались исследователями в контексте изучения творчества марийских

классиков [2; 3; 4; 5]. В последние годы ученые уделяют внимание вопросам о роли переводных произведений в развитии марийской литературы начала XX в. [6], о переводческой и книгоиздательской деятельности православных просветителей на марийском языке во второй половине XIX — начале XX в. [7].

Конечно, переведенные тексты требуют тщательного изучения и систематизации.

Результаты и обсуждение

История переводной литературы на марийском (горном и луговом) языке охватывает несколько периодов ее развития: 1) 1800–1867 гг.; 2) 1867–1917 гг.; 3) 1918–1953 гг.; 4) 1954–1985 гг. и 5) 1986 г. — настоящее время.

Первый и второй периоды связаны с переводами религиозных православных текстов.

В 1803 г. вышел указ Святейшего Синода о назначении перевода церковных молитв, Символа веры и десятисловия катехизиса на черемисский язык. Так, в 1804 г. появляется первый переводной катехизис на марийском языке «Начальное учение человеком, хотящим учиться книг божественнаго писания. Сокращенный катихизис, в пользу черемис на их природной язык для удобнейшаго им уразумения православнаго христианскаго закона с присовокуплением некоторых молитв, Символа веры, и десятисловия: Переведенной в Казанской академии 1803 года, апреля месяца». За его основу взят катехизис митрополита Платона (Левшина) [8. С. 135, 144–145].

В 1821 г. по инициативе Библейского общества издаются Евангелие от Луки и четвероевангелие на горночеремисском наречии. Особое усердие в этом деле проявил священник Вознесенского храма с. Шапкилей Козьмодемьянского уезда Казанской губернии (ныне с. Пертнуры Горномарийского района Республики Марий Эл) Андрей Альбинский. Помимо перевода Святого Евангелия, по просьбе архиепископа Казанского Амвросия А. Альбинским в 1819 г. была переведена на черемисский язык «Божественная литургия Иоанна Златоустаго»¹. Книга издана в синодальной типографии города Москвы под названием «Ектении, возгласы и лик Божественной литургии переведенныя со славянскаго языка на черемисский».

В конце пятидесятих годов девятнадцатого столетия увидели свет книги «Сулуктэма ильмашанъ кечя али ядышаланъ тыда гишанъ, Куце сулуктэокъ иляшъ млямъ? Питерь халамъ анжаша Митрополитъ Григоріанъ келесьмашъ» на горном и «Святой ильшашлыкынъ кече, али кузэ малнэмъ сулукдэ (языкдэ) иляшъ? Питерь оламъ виктарэнъ-онжошо Митрополтъ Григоридэнэ возоктэнъ-иштэмо» на луговом наречии марийского языка. Это перевод сочинения митрополита Григория (Постникова) «День святой жизни или ответ на вопрос, как мне жить свято?». На марийский (горный) язык его перевели священники

¹ Российский государственный исторический архив. Ф. 797. Оп. 2. Ед. хр. № 9105. Л. 5–6.

Михаил Кроковский и Михаил Ястребов. Издание включает в себя обращение священников к митрополиту. Ими отмечено, что архипастырь Григорий поручил им перевести этот труд и они будут поминать его в своих молитвах².

На марийский (луговой) язык сочинение переложили священник села Параты Казанского уезда (ныне Республика Марий Эл) Павел Вишневецкий и преподаватель черемисского языка в Казанской Духовной семинарии Алексей Канцеровский. К этой книге ими была написана пояснительная записка «Предупреждение от трудившихся в сем переводе», в которой объясняется, как надо читать текст марийцам, живущим в той или иной местности: «Равным образом при чтении черемисам Царевококшайского уезда, в приходах: Азановском, Акашевском, Кузнецовском, Цибикурском и Нурминском, в слова множественного числа кончащихся на шамыч и вообще во всех словах вместо буквы „ч“ надлежит употреблять „ц“. Например: вместо паша шамыч — дела, эргэ шамычим — сынов, должно читать: паша шамыц, эргэ шамыцым»³.

Тексты переложены по русской графической системе того периода, и переводы в большинстве своем сохраняют строй русского предложения, что, по сути, не подходило грамматике марийского языка. Характерной их чертой является то, что, несмотря на несоблюдение синтаксических норм марийского языка, эти тексты были важными с точки зрения формирования и становления письменности народа мари.

В 1867 г. в Казани при содействии Н.И. Ильминского открывается братство святителя Гурия, а в 1872 г. — учительская семинария. С их деятельностью активизируются работы по переводу церковных книг на марийский (горный и луговой) язык. Важно отметить, что именно в Казанской семинарии сложились зачатки марийской национальной интеллигенции. Необходимо также подчеркнуть, что переводная христианская литература на марийском языке этого периода, как и у других народов Поволжья, не выделялась из совокупности подобных работ. Она не только заложила основы переводческого процесса, но и оказывала мощное содействие формированию книжной культуры народа мари. Эта словесность стала основой литературных норм марийского (горного и лугового) языка. В рассматриваемый период в области перевода на марийский язык колоссальный труд сделан священником Гавриилом Яковлевым. Среди множества его переводческих сочинений необходимо отметить следующие издания: «Святое Евангелие от Матфея на луговом наречии черемисского языка» (1882, 1888), «Крещение Руси. Рассказ на луговом наречии черемисского языка» (1884, 1888), «Божественная литургия св. Иоанна Златоу-

² Сулуктэма ильмяшань кечя али ядышалань тыда гишань, Куце сулуктэокь иляшь млямь? Питерь халамь анжаша Митрополить Григориянь келесьмяшь. Озань, 1858. 180 с.

³ Святой ильшашлыкын кече, али кузэ малнэмь сулукдэ (языкдэ) иляшь? Питерь оламь виктарэнь-онжошо Митрополть Григоридэнь возоктэнь-иштэмо. Озань, 1959. С. 4.

стого» (1885), «Требник на луговом наречии черемисского языка» (1885)⁴. Также при составлении букварей он переводил и включал в них разные тексты церковных молитв, заповеди, некоторые части Литургии. Об этом свидетельствует, например, последнее издание букваря Г. Яковлева 1908 г.⁵

Большая работа велась и в Казанской учительской семинарии, воспитанники которой занимались переложениями богослужебных текстов на свои родные языки. Такие произведения выполняли функции художественной литературы. Кроме того, народ знакомился с образцами византийской словесности на родном языке.

Переведенные произведения этого периода по жанровым признакам можно разделить на несколько групп: жития; поучения и проповеди; букварная литература. Кроме того, были переведены богослужебные тексты и молитвы; тексты Святого Писания; рассказы из Священной истории.

Переводная литература на родном языке народа мари выполняла функции художественной литературы, начала развиваться книжная культура, ранее не очень знакомая марицам.

В начале XX в. зарождается профессиональная мари́йская литература, большая роль в этом принадлежит русской словесности. Практически переводческий процесс способствовал формированию мари́йской словесности. Основатель мари́йской литературы С. Чавайн отмечал в своей «Автобиографии»: «Кольцовын почеламутшо — шукужо руш калык муро гай. Садаланак мыланемат ушышкем пурыш: мари́й муро семын мари́й йылме дене почеламутым возен ончаш. Тöчен ончышам, лиеш. Вара руш-влакын возымыштым марлашке кусараш тöчышым, южыжым кертым»⁶ (Стихотворения Кольцова — большей частью похожи на русские народные песни. Поэтому и мне в голову пришла мысль: попробовать написать стихотворение на мари́йском языке подобно мари́йской песне. Попробовал, можно. Потом попытался перевести на мари́йский язык произведения русских поэтов, некоторые смог (пер. с мари́йского наш. — Н.Ф.).

Можем предположить, что на Чавайна оказал влияние П. Эмяш (Петр Григорьевич Григорьев, по рождению Шатров [9. С. 695]), который, по словам поэта-классика Николая Мухина, давал переводить много стихотворений, басен и другие произведения из русской литературы⁷. Петр Эмяш был учителем в Шоруньжинской школе (ныне Моркинского района Республики Марий Эл).

⁴ Государственный архив Республики Татарстан. Ф. 968. Оп. 1. Д. № 168.

⁵ Букварь для луговых черемис, нравоучения, молитвы, символ веры, тропари, кондаки воскресные, великих праздников, святых и 10 заповедей / пер. и изд. Свящ. Г. Яковлева. Казань : Литотипография И.Н. Харитонов, 1908. 176 с.

⁶ Чавайн С.Г. Собрание сочинений : в 3 томах. Том 2. Йошкар-Ола : Мар. кн изд-во, 1980. С. 81.

⁷ Мухин Н.С. Ойпого: ойырен налме произведений-влак. Йошкар-Ола : Мар. кн. изд-во, 1990. С. 6.

Там в то время учился и основоположник марийской литературы Сергей Григорьевич Чавайн.

Следует отметить, что переводы первых двух десятилетий прошлого столетия были свободными. В основном переводили тех русских писателей, чье творчество было близким по духу марийскому народу. Главным образом, это были произведения Александра Пушкина, Ивана Никитина, Николая Некрасова и др.

В 1930–1950-х гг. процесс перевода заметно активизируется. Готовились отдельные сборники, переводным текстам выделялись специальные страницы в местной периодической печати по случаю знаменательной даты русских писателей (либо к юбилею, либо к круглой дате со дня годовщины смерти). По всей видимости, это было связано с указаниями властей; об этом может свидетельствовать, например, постановление Совета народных комиссаров за № 1036 от 23 ноября 1940 г. об организации перевода и выпуске произведений Лермонтова на марийском (горном и луговом) языках к 100-летию со дня гибели русского поэта⁸. Переводы отличались точностью, некоторые из них сохраняли размер и другие составляющие формы оригинальных стихотворений.

Годы репрессий в Марийском крае, как и по всему Советскому Союзу, унесли жизни видных деятелей культуры. В их число попали С. Чавайн, О. Шабдар, И. Олык, Н. Мухин и др., занимавшиеся уже профессиональным переводом. Остались те писатели, которые только-только встали на путь марийской словесности. Произведения репрессированных писателей были изъяты и запрещены. Чтобы заполнить эту нишу, в учебники и учебные пособия по родному языку и литературе начали включать переводные произведения, причём не только классиков русской словесности, но и сочинения представителей других национальностей.

Е.В. Остапова справедливо отмечает о коми переводах, что «первоочередным принципом отбора литературы для перевода было ее соответствие революционным преобразованиям» [10. С. 80]. Такая же картина наблюдалась и в марийской словесности. Были переведены революционные марши и гимны, в том числе знаменитый «Интернационал» Эжена Потье.

В соответствии с идеологическими установками советского государства в литературе развивалась тема руководителей страны; главными героями произведений, конечно же, были Сталин и Ленин. Соответственно создавались произведения, посвященные вождям пролетариата, и параллельно они переводились на языки народов СССР. Отметим некоторые из них в переводе на марийский язык: К. Паустовского «Файреддин ден Ленин» — «Файреддин и Ленин» (переводчик не указан); М. Исаковского «Мавзолей воктене» — «У мавзолея» (пер. М. Казакова); сказ русского народа «Тыйын сугынет почеш чыла шукталтын» — «По твоему завету все свершилось» (пер. М. Казакова);

⁸ Государственный архив Республики Марий Эл. Фонд Р-722. Оп. 1. Д. № 4.

А. Суркова «Полководец» (пер. М. Казакова); белорусская народная песня «Сталинлан муро» — «Песня Сталину» (пер. А. Айзенворта); удмуртская народная песня «Кече дечат волгыдо» — «Светлее солнца» (пер. А. Айзенворта); Д. Джабаева «Великий Сталинский закон» (пер. М. Казакова); Д. Джабаева «Ленинын мавзолейыштыже» — «В мавзолее Ленина» (пер. М. Казакова, на горномарийский — Н. Ильякова); белорусский сказ «Ленинын чынже» — «Правда Ленина» (пер. И. Стрельникова); русский сказ «Тыйын оет почеш чыла ышталт шуын» — «По твоему слову все свершилось» (пер. И. Стрельникова); саамскую народную песню «Сталин пала» — «Сталин знает» (переводчик не указан); С. Михалкова «Мä гишәннä Сталин шана» — «О нас думает Сталин» (переводчик не указан); С. Михалкова «Ленинын музейышты» — «В музее Ленина» (переводчик не указан); аварскую народную песню «Тынын первый тольыц дä эдемеш лымдышты» — «Ты первым пришел и назвал человеком» (переводчик не указан); Я. Купалы «Сталинлән» — «Сталину» (переводчик не указан) и др.

Кроме практики публикации отдельных переводных текстов в разных сборниках, учебных пособиях и периодической печати встречались и специальные издания переводов. Так, были переведены на марийский (горный и луговой) язык и изданы сборники произведений А. Пушкина, М. Лермонтова, Н. Некрасова, В. Маяковского, Т. Шевченко, М. Горького, И. Тургенева и др. Все это свидетельствовало о том, что марийская словесность обогащалась и развивалась не в узких региональных рамках, марийский читатель мог знакомиться с иной, в том числе русской, культурой.

Важно подчеркнуть, что Пушкин, классик русской национальной литературы, с помощью переводов на марийский язык стал связующим звеном между русской и марийской литературными традициями; его произведения часто использовались для изучения универсальных тем (любовь, свобода, справедливость и мораль и др.). Переводы его поэтических и прозаических текстов на марийский язык были включены в учебную литературу, соответственно, учащимся была дана возможность не только знакомиться с наследием великого поэта, но и глубже осознавать литературные традиции своего народа, видеть и понимать красоту родного (марийского) языка.

Введение произведений русских писателей в школьные программы способствовало укреплению межкультурного диалога и расширяло горизонты восприятия литературы, помогая учащимся видеть сходства и различия между родной и русской, а также зарубежной литературами. Переложения были максимально близки к оригиналам по содержанию и форме. В поэтических текстах переводчики пытались отразить их оригинальную ритмическую структуру (размер, форму стихотворений), уделяя большое внимание художественной форме произведений. Следует заметить, что переводчиками в создаваемых ими марийскоязычных текстах иногда использовались русские заимствования — несмотря на то, что уже имелись марийские языковые эквиваленты.

Основными переводчиками в первой половине XX в. были Александр Ток, Анатолий Бик, Анатолий Айзенворт, Антонов Ивук, Василий Бычков, Вениамин Иванов, Василий Симолкин, Василий Элмар, Гурий Кармазин, Иван Осмин, Илья Стрельников, Кузьма Смирнов, Константин Беляев, Леонид Илюш, Михаил Смородинов, Макс Майн, Миклай Казаков, Никандр Ильяков, Олык Ипай, Йыван Осмин, Шабдар Осып, Пет Першут, Семен Вишневский, Смородинов, Содорн, Ёпымарий (Валериан Михайлович Васильев), Сергей Чавайн, Чалай Васлий, Шадт Булат, Яныш Ялкайн, Владимир Семенов. Они активно переводили не только русскую классику, но и произведения писателей нового (советского) времени — как широко известных (Дмитрий Фурманов, Михаил Шолохов, Максим Горький), так и менее известных и менее популярных (Константин Тренев, Владимир Билль-Белоцерковский); также они обращались в переводческой работе к европейской классике (например, к Шарлю Перро) и к литературам народов Поволжья (например, к творчеству Никифора Васянки).

В этот период имели место разного характера пересказы, переложения, которые предстоит ещё выявлять и оценивать, предстоит большая работа по аналитической характеристике переводческой деятельности марийских писателей.

Во второй половине XX в. основополагающей идеей в жизни государства была идея интернационализма. В связи с этим значительно вырастает количество переводов произведений советских и зарубежных писателей на русский язык, но заметно сокращается издание переводной литературы на марийском языке, которая в основном функционирует на страницах республиканской периодической печати. На марийский язык были переложены произведения известных татарских поэтов Габдуллы Тукая, Мусы Джалиля, удмуртских и чувашских писателей. Плодотворно работали в переводческой сфере Анатолий Бик, Валентин Колумб, Геннадий Матюковский, Аркадий Канюшков и др.

С середины 1980-х гг. повысился интерес к переводу произведений финно-угорских писателей (он сохраняется и по настоящее время). Буквально пару лет назад на горномарийском языке издан карело-финский эпос «Калевала» в переводе Геннадия Матюковского. Имеются прямые переводы финской и эстонской литературы на марийский язык Валерия Аликова, Валерия Вершинина, Василия Яналова и др. На современном этапе в качестве переводчиков много и плодотворно работают Анатолий Тимиркаев, Альбертина Иванова, Геннадий Сабанцев-Ояр, Василий Регеж-Горохов, Юрий Соловьев, Зоя Дудина, Светлана Архипова и др. Как и в предыдущие периоды, к юбилеям писателей переводятся их известные произведения, как, например, «Евгений Онегин» А. Пушкина, «Ромео и Джульетта» У. Шекспира. Следует также отметить, что в начале XX в. возобновились переводы православной литературы. Из Святого Писания изданы Новый Завет и Псалтирь.

Заключение

Подводя итог вышесказанному, необходимо отметить, что история переводческой деятельности в Марийском крае имеет большую историю, сформировались традиции перевода, сама переводная литература на марийском (горном и луговом) языках неоднородна. Необходимы исследования о переводческой деятельности и каждого из писателей, предстоит долгая и кропотливая работа по выявлению новых имен и оценке их труда.

Переводы сыграли важную роль в зарождении, сохранении и развитии марийской культуры и языка. Они стали способом передачи знаний, традиций и культурных ценностей, а также интеграции марийского народа в более широкий культурный контекст в условиях Российской империи, Советского Союза и России. Литературные переводы на марийский язык всегда сталкивались с определенными языковыми и культурными барьерами. Переводчики часто оказывались в ситуации, когда нужно было искать эквиваленты для понятий, не существующих в марийской культуре, что требовало творческого подхода и адаптации оригинала. Это, в свою очередь, формировало специфические черты марийского литературного перевода. Переводная литература сыграла заметную роль в формировании марийской словесности. Через переводы классических произведений мировой литературы марийские читатели получили доступ к богатству мировой культуры, что способствовало расширению кругозора читателей и формированию национальной идентичности.

Переводы способствуют развитию межкультурного диалога и сохранению культурных традиций. Они играют важную роль в обогащении марийской литературы новыми жанровыми формами и стилями. Через переводы произведений русской и мировой литературы марийские писатели перенимают опыт других литературных традиций, адаптируя их к особенностям своего языка и культуры. Это способствует расширению художественных горизонтов и улучшению качества литературного творчества на марийском языке.

Список литературы

1. *Остапова Е.В.* Коми литература в зеркале перевода : монография [Текстовое науч. электр. издание на компакт-диске]. Сыктывкар : Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2016. 86 с. EDN: XDRCKJ
2. *Мухин-Сави В. С.Г.* Чавайн // Тўналтыш ошкыл. Йошкар-Ола : Книгам лукшо мар. изд-во, 1975. С. 29–34.
3. *Шабдар О. А.С.* Пушкин марий литературышо // Тўналтыш ошкыл. Йошкар-Ола : Книгам лукшо мар. изд-во, 1975. С. 91–98.
4. *Васин К. М.Ю.* Лермонтов да марий литература // Марий коммуна. 1954. 15 окт.
5. *Васин К.К.* Страницы дружбы. Йошкар-Ола : Мар. кн. изд-во, 1959. 152 с.
6. *Бурков Л.Н.* Роль переводных произведений в развитии марийской литературы начала XX века // Вестник Чувашского университета. 2012. № 4. С. 285–288. EDN: PJVGNZ
7. *Исхаков Р.Р.* Переводческая и книгоиздательская деятельность православных просветителей на марийском языке (вторая половина XIX – начало XX века) // Исторический поиск. 2020. Т. 1, № 1. С. 80–91. EDN: VMHOYS

8. Ильминский Н.И. Опыты переложения христианских вероучительных книг на татарский и другие инородческие языки в начале текущего столетия. Казань : Тип. Императорского ун-та, 1883. 356 с.
9. Писатели Марий Эл : биобиблиограф. справочник / сост. А. Васинкин, В. Абукаев и др. Йошкар-Ола : Мар. кн. изд-во, 2008. 752 с.
10. Остапова Е.В. Перевод в контексте коми литературы 20-х гг. XX века // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2008. № 1 (1): в 2 частях. Ч. II. С. 80–82. EDN: MUUNZJ

References

1. Ostapova, E.V. 2016. *The Komi literature through the mirror of translation*. Syktyvkar, 2016. 86 p. EDN: XDRCKJ Print. (In Russ.)
2. Mukhin-Savi, V. 1975. "S.G. Chavain." *In The first steps*. Yoshkar-Ola: Mari Book Publishing House, pp. 29–34. Print. (In Mari)
3. Shabdar, O. 1975. "Pushkin in Mari literature." *In The first steps*, pp. 91–98. Yoshkar-Ola: Mari Book Publishing House. Print. (In Mari)
4. Vasin, K. 1954. "M. Y. Lermontov and Mari literature." *Mari commune*: October 15th. Print. (In Mari)
5. Vasin, K.K. 1959. *Friendship Pages*. Yoshkar-Ola: Mari Book Publishing House. Print. (In Russ.)
6. Burkov, L.N. 2012. "The role of the translated works of literature in the development of ethnic minority beginning of the twentieth century." *Bulletin of the Chuvash University*, no. 4, pp. 285–288. EDN: PJVGNZ Print. (In Russ.)
7. Iskhakov, R.R. 2020. "Translation and publishing activities of orthodox educators in the Mari language (second half of 19th — beginning of 20th century)." *Historical search*, vol. 1, no. 1, pp. 80–91. EDN: VMHOYS Print. (In Russ.)
8. Ilminsky, N.I. 1883. *The experiments of translating Christian doctrinal books into Tatar and other foreign languages at the beginning of this century*. Kazan: Printing house of the Imperial University. Print. (In Russ.)
9. *Writers of Mari El: a bibliographic reference*. 2008. Yoshkar-Ola: Mari Book Publishing House. Print. Print. (In Russ.)
10. Ostapova, E.V. 2008. "Translation in the context of Komi literature of the 20th century". *Philological Sciences. Questions of theory and practice*, vol. 1, no. 1, pp. 80–82. EDN: MUUNZJ Print. (In Russ.)

Сведения об авторе:

Федосеева Надежда Александровна — кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник, Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы, истории им. В.М. Васильева, Российская Федерация, 424000, Йошкар-Ола, ул. Красноармейская, д. 44. ORCID: 0009-0004-5111-1744. E-mail: fedna74@mail.ru

Bio note:

Nadezhda A. Fedoseeva is a Candidate of Philology, Leading Researcher, Mari Research Institute of Language, Literature and History named after V.M. Vasiliev, 44 Krasnoarmeiskaya St, Yoshkar-Ola, 424000, Russian Federation. ORCID: 0009-0004-5111-1744. E-mail: fedna74@mail.ru